

щимся стремлением к благотворительности. В них он призывал дворян проявить чувство патриотизма. Например, в архиве Курской духовной консистории сохранилось послание обоянскому помещику генерал-майору П.В. Ильинскому: «Вы когда-то изволили сказать мне о намерении Вашем построить при Обоянском мужском монастыре богадельню. Теперь открывается благопристойнейший случай и возможность к изъявлению благотворений Ваших в пользу бедствующих соотчичей, проливавших кровь свою за спасение Православной России. На сей важный, душеспасительный предмет пожертвуйте, благодетель мой!»[3, с. 3–4].

Курские дворяне, к которым обращался архиепископ, прислали пожертвования. Так, белгородский помещик Хорват направил 500 рублей, львовский помещик Л.А. Изъединов прислал 500 руб. с выражением «сыновних своих чувств», путивльский помещик Черепов прислал 1000 руб. Из Харькова помещицей Харьковской губернии, владевшей поместьями и в Грайворонском уезде Курской губернии, Донец-Захаржевской было прислано 500 рублей. Из Курска дворянин Переверзев препроводил 250 руб. с письмом, отражающим настроения местного дворянства: «В настоящее время, видя многих из знакомых моих и незнакомых дворян и других сословий соотечественников, подвергшихся несчастной участи, сопряженной с защитой Отечества, я облегчал с удовольствием сердца по силам моим, угнетающую их бедность, давая одним деньги, другим одеяние, а некоторым пристанище...»[3, с. 5].

Многие курские дворяне жертвовали денежные суммы, как это следует из архивных документов духовной консистории, своему приходскому духовенству, вместе с купечеством и представителями других сословий. Главные благочинные Курской губернии уведомляли архиепископа о том, что в их благочестиях все сословия участвовали в общей патриотической подписке. Например, в Белгороде в течение двух месяцев после начала подписки было пожертвовано 713 рублей.

Таким образом, население Курской губернии внесло свой посильный вклад в достижение победы над общим врагом, оказывая материальную помощь действующей армии в снабжении ее продовольствием и другими необходимыми вещами. Куряне собрали пожертвований для армии почти 2 млн. руб., неслучайно М.И.Кутузов хвалил их за патриотический порыв и самоотверженность: «Имеете вы право называться достойными сынами Отечества».

1. Российский государственный военно-исторический архив. – Ф. 846. – Оп. 16. – Т. 1. – Д. 3451.
2. Российский государственный исторический архив. – Ф. 1555. – Оп. 1. – Д. 123.
3. Танков, А.А. «Год священной памяти» (Из истории Курского края во время Отечественной войны) / А.А. Танков // Курский сборник. – Вып. VII. – Курск, 1912.

Т.П. Иванова **ТВЕРСКОЕ ОПОЛЧЕНИЕ В ВОЙНЕ 1812 г.**

Одной из причин победы России в войне 1812 г. явилось участие в войне широких народных масс, в том числе и деятельность ополчений, оказавших значительную помощь российской армии. В условиях начавшейся войны между Россией и Францией император Александр I на заседании Сената 18 июля (6 июля по ст. ст.) 1812 г. «воззвал ко всем верноподданным нашим о составлении внутренних сил для защиты Отечества». Ниже попытаемся рассмотреть отдельные эпизоды из истории Тверского ополчения в войне 1812 г., основываясь на копиях документов, хранящихся в фондах Витебского областного краеведческого музея.

Известно, что в годы войны 1812 г. в Российской империи было сформировано 16 ополчений по трем округам: первые две были созданы для защиты столиц, третья являлась резервной по отношению к двум другим. Согласно докумен-

ту «Расписание ополчений» в 1-ую округу включались Московское, Тверское, Ярославское, Владимирское, Рязанское, Тульское, Калужское, Смоленское ополчения. Ко 2-й округе относились Санкт-Петербургское и Новгородское ополчения. 3-ю округу составили Казанское, Нижегородское, Пензенское, Костромское, Сибирское и Вятское ополчения. Кроме того, дополнительно создавался ряд ополчений, не принадлежащих к округам: Полтавское, Черниговское, Лифляндское, старой Финляндии, Новой Финляндии, Курляндии и Херсонской губернии [6]. Ограничивая сбор ополчения определенными губерниями правительство руководствовалось, прежде всего, стратегической целью защиты столиц и возможностью держать наготове солидный резерв.

Тверское ополчение состояло из 5 пехотных полков и 1 конного полка. Командиры, как правило, назначались из дворян; рядовой состав состоял из помещичьих крестьян и мещан. Начальником Тверского ополчения был избран генерал-лейтенант Я.И. Тыртов (помещик Новоторжского уезда Тверской губернии, участник суворовских походов). Согласно сохранившимся документам известен полный состав руководства ополчения: генерал-майор Синецын, адъютант майор Лутковский, майор Давыдов, майор князь Волконский, сотенные начальники: капитан Львов, капитан Головачов, поручик князь Енгальцов, подпоручик Еремеев, капитан Пятницкий, прапорщик Колударов [2].

В Витебском областном краеведческом музее имеется документ – указ Александра I об утверждении в звании полковых начальников в Тверском ополчении от 12 сентября 1812 г.: генерал-майора Баплановского, генерал-майора Загряжного, действительного статского советника Полторацкого, князя Шаховского, полковника Долгополова и подполковника Балтина [7].

Следует отметить, что согласно «распоряжению главного директора путей сообщения России принца Г. Ольденбургского» в 1812 г. в состав Тверского ополчения включили многих крестьян Витебской губернии, которые были заняты на обслуживании путей сообщения. Именной список крестьян в составе 517 человек (принадлежащих различным помещикам) был представлен Витебским гражданским губернатором председателю Комитета министров С.К. Вязмитинову. К документу также была приложена и просьба помещиков Витебской губернии зачесть им этих крестьян в качестве рекрутов [3].

На основании рапорта Я.И. Тыртова императору Александру I о состоянии Тверского полка также подтверждается, что в нем служили крестьяне-белорусы, сформированные из землекопов Ведомства путей сообщения, в частности, в 1-ом пешем полку служило 72, во 2-ом – 93, в 3-ем – 78, в 4-ом – 88, в 5-ом – 79, итого – 410 казаков-белорусов [2].

Среди историков нет единого мнения по вопросу вооружения и снабжения ополчений. Русский историк А.Н. Кабанов писал, что ряд ополчений (Тверское, Владимирское и др.) не имели ружей и выходили в бой с пиками [10]. Другие историки указывают, что обмундирование ратников состояло из кафтана, сапог, фуражки, рукавиц, ранца. Тверские историки-краеведы приводят факты, что артели тверских купцов Тамаринова, Боброва и др. брали подряды по обеспечению ополчения обмундированием; по распоряжению М.И. Кутузова в Тверской губернии закупали полушубки и сапоги и направляли их на обеспечение офицеров и солдат действующей армии [11]. Можно предположить, что ополчения обеспечивались продовольствием частично из казны, частично из запасов провиантских магазинов, а также за счет жителей губернии, через которую следовал данный полк.

Что касается роли ополчений в войне 1812 г., то они сыграли роль в содействии армии по устройству оборонительных сооружений, в конвоировании пленных, в охране объектов. Приходилось действовать ополченцам и на поле битвы. Так, во время Бородинской битвы Тверское ополчение численностью 14500 человек находилось на правом фланге между Москвой и Клином, прикрывая Клин, Беженск. Затем Тверское ополчение было подчинено генерал-адъютанту Ф.Ф. Винцингероде, посланному М.И. Кутузовым на Тверскую дорогу с отрядом в 3200 человек. Опираясь на Тверское и частично Ярославское ополчение и Донской полк, этот отряд сумел сковать значительные силы противника на петербургском направлении.

Кроме того, в окрестностях Москвы кавалеристы Тверского ополчения самостоятельно истребляли мелкие отряды французских «фуражистов», грабивших население северного Подмоскovie. Наполеон вынужден был выделить против отряда генерала Ф.Ф. Винцингероде и Тверского ополчения значительную часть корпуса маршала Нея и вице-короля Евгения Богарнэ. Однако, несмотря на это Тверское ополчение действовало довольно успешно. Например, под Воскресенском 21 сентября 1812 г. сотня казаков 5-го пехотного полка Тверского ополчения и сотня донских казаков разбили превосходящие силы французов. 22 сентября 1812 г. воины конного полка Тверского ополчения отбросили неприятельский отряд на 300 километров назад [9].

В приказе Александра I командиру Тверского ополчения генерал-лейтенанту Я.И. Тыртову от 29 сентября 1812 г. предлагалось «подвинуть ополчение в Сычевку ... немедленно, не заходя в Зубов», по прибытии рекомендовалось ждать приказаний от М.И. Кутузова [6]. В рапорте Я.И. Тыртова от 12 ноября также говорится о том, что Тверское ополчение 4 ноября 1812 г. повторно получило приказ следовать в Сычевку, а затем – в Витебск [1].

Согласно документу «Расписание ополчений» известно также, что по данным на 24 ноября 1812 г. конный полк Тверского ополчения находился в действующей армии непосредственно в подчинении М.И. Кутузова, а 5-й пехотный полк ополчения по-прежнему располагался в г. Белый Смоленской губернии, куда он прибыл в сентябре [4].

Очевидно, поверившие в свои силы ополченцы, осознав свою значительную роль в борьбе с французами, не всегда спешили выполнять распоряжения командования. Кроме того, наблюдалось и такое явление, как рассредоточение сил ополчений. Да и обстановка на театре военных действий не требовала использования всего ополчения как боевой силы. Некогда «Великая армия» отступала.

Конный полк Тверского ополчения был оставлен в действующей армии, а пехота направлена в северо-западные губернии России. Ратники охраняли границу с Пруссией, сопровождали пленных, умирляли недовольство местных крестьян, несли караульную службу в Риге и Динабурге [9]. Тверский конный полк участвовал в заграничных походах российской армии, сражался под Кенигсбергом, Берлином и Гамбургом [11].

В архивных документах называются и потери Тверского ополчения за ноябрь 1812 г. по каждому из 6 полков отдельно. Интересно, что среди этих потерь значатся и белорусы, убежавшие из него во время прохождения ополчения по белорусской земле. Предположительно, белорусские крестьяне вернулись в свои села, видя победный исход событий. Содержание документа позволяет подсчитать число беглецов: из 1-го полка – 6, из 2-го – 8, из 3-го – 8, из 4-го – 7, из 5-го – 11, итого – 40 человек [1].

К тому же, ратники-ополченцы имели все основания бояться, что правительство вместо временной службы переведет их на постоянную. Но этого не произошло. Вскоре началась ликвидация ополчений. Оно осуществлялась со значительными преимуществами для дворянства: были разрешены зачетные квитанции, которые выдавались вместо рекрутов; убитые и умершие в походе ополченцы засчитывались помещикам губернии как рекруты следующего набора.

Первыми были распущены Московское и Смоленское ополчения (30 марта 1813 г.), постепенно до 28 ноября 1814 г. расформированы и другие ополчения. Тверское ополчение было распущено 22 января 1814 г. В фондах Витебского областного краеведческого музея находится и фотокопия указа Александра I командиру о роспуске Тверского ополчения от 22 января 1814 г. «С покорением Данцига и перехода действующей армии через Рейн признал я нужным распустить по домам Тверское ополчение». В документе государь выражал заботу о процедуре возвращения ополченцев, приказывал: 1. Не вступать в родные губернии, пока ополченцы не приобретут исправную одежду и обувь, «дорогою тоже иметь попечение о них, на что будет отпущена сумма». 2. «Продовольствие воинов в пути и призрение больных должны составлять особую заботу вашу». 3. «Строгий порядок и дисциплина да соблюдутся в вверенном вам ополчении, пока каждый ваш воин не вступит в свое семейство». Командир ополчения должен был отчитаться, «с каким количеством людей он отправился с места и с какими вернулся, особо сказать об оставленных по дороге в госпиталях и умерших». В конце указа императора имелась приписка «Донесение сие адресовать мне в собственные руки, дабы ближе видеть я мог до какой степени простирается попечение ваше о воинах» [8].

Летом 1814 г. тверские ополченцы вернулись домой. По домам распустили 4814 человек. Однако многие ополченцы домой не вернулись: они умерли от тягот военной жизни и болезней [11]. Прибывающие полки торжественно встречали жители губернских городов – в честь ополченцев дворянами и мещанами устраивались балы и обеды.

Таким образом, ополчения сыграли значительную роль в поддержке русской армии и ее победе над французскими войсками. В год 200-летия победы России в войне 1812 г. 9 февраля 2012 г. в Твери на заседании городской думы принято решение об установлении в городе мемориального камня в честь российских солдат и Тверского ополчения 1812 г.

1. ВОКМ (Витебский областной краеведческий музей), н/в 6931/5.
2. ВОКМ, н/в 6931/7.
3. ВОКМ, н/в 7163/1.
4. ВОКМ, н/в 7163/2.
5. ВОКМ, н/в 7163/3.
6. ВОКМ, н/в 7310/75.
7. ВОКМ, н/в 7310/76.
8. ВОКМ, н/в 7310/78.
9. Историческое описание одежды и вооружения российских войск [Электронный ресурс]. – 1901. – Т. 18. – С. 41–81. – Режим доступа: listvinoleg.nm.ru/T18/T18_22.htm
10. Кабанов, А.Н. Отечественная война 1812 года и русское общество. Т.V. [Электронный ресурс] / А.Н. Кабанов. – Режим доступа: museum.Ru/1812/Library/Sitin/book5_03.html
11. Электронный ресурс. – Режим доступа: Obl-tver.ru/history|226-otehestvennaya-vojna-1812.html.